

ПАЛОМНИЧЕСТВО НА СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМ 60–70-Х ГГ. XIX В.

Практика паломничества к христианским святым местам сформировалась на Руси в X в. Если до Крещения Руси это было довольно редким явлением, то после него данная практика начала носить системный характер. (Ряд исследователей считают, что одной из первых паломничество совершила княгиня Ольга [1, с. 8; 2]). В связи с дальнейшим успешным распространением христианства в русских землях XI–XII в., данная практика постепенно трансформировалась в традицию паломничества к исконным христианским святыням Святой земли. За неимением возможности путешествия к местным святыням (на тот момент либо их не существовало, либо они находились в стадии своего оформления и начального становления), главным объектом религиозных устремлений для новообращённых христианских пилигримов Киевской Руси стала служить родина христианства – Святая земля, т.е. территория, которая в настоящее время поделена между государством Израиль, Палестинской национальной администрацией и Иорданским Хашимитским Королевством.

В своём духовном начале, паломничество представляло собой не столько путешествие в пространстве, сколько во времени. Начиная с посещения Константинополя (Царьграда), паломник, имея возможность прикоснуться к реальным местам памяти Нового Завета (стенам храмов, гротов и пещер, пройти теми же улицами и дорогами, которыми ходили первые христиане), погружался в континуальность явственного присутствия и отождествления самого себя с событиями многовековой давности: он как бы явственно ощущал, что соприкасаясь с материальной культурой прошлого он становится участником событий и, соответственно, частью этого прошлого [3, с. 12]. При этом стоит заметить, что на данном этапе паломничество было доступно для весьма узкого круга лиц: богатых и сильных людей, способных достигнуть Святой земли и вернуться обратно. Формировались целые паломнические дружины, что

было обусловлено обстоятельствами того времени: крестовыми походами, набегами соседей и междоусобными войнами [2].

Падение Константинополя в 1453 г. внесло некоторые коррективы в развитии русского паломничества: святыни города стали недоступны для христиан, а посещение святых мест Палестины стало чревато грабежом со стороны арабов и европейских пиратов, что значительно уменьшило потоки паломников в регион. Данные обстоятельства и церковный подъем в Московском государстве подтолкнули к развитию внутреннего паломничества, которое по количеству его участников стало превышать восточное [1, с. 10].

В допетровский период данный уклад культуры паломничества фактически не менялся. Однако в период правления Петра I Русское царство превратилось в Российскую империю, в государство со своими чаяниями, претензиями, и главное – внешнеполитическими интересами. Одним из таких интересов стала защита православных паломников от посягательств Османской империи. Так, при заключении Константинопольского мирного договора с Турцией от 3 июля 1700 г. было достигнуто соглашение о свободном проходе к Святой земле и доступе к местным святыням для русских паломников. Именно с этого периода, христианское паломничество в регион современной Палестины приобретает новые и внушительные масштабы. На Святую землю практически сразу, устремилось значительное количество паломников, среди которых были даже те, кому ранее это было недоступно – казаки, посадский люд и даже некоторые крестьяне [3, с. 12].

Но не всё и не всегда, конечно, складывалось так благополучно для православных паломников, особенно, по части того, что касалось доступности посещения Святой земли. Достаточно того, что на протяжении двух столетий, XVIII в. и XIX в., Россия и Турция довольно часто встречались на полях сражений, а прямые боевые действия вели меж собою за тот же временной период восемь раз. В период особого обострения отношений, паломничество как явление прерывалось ввиду как боязни, так и зачастую невозможности совершить его. Необходимо отметить и тот факт, что паломничество на Святую землю, и без войны, всегда было мероприятием достаточно опасным и рискованным. В то время, оно занимало месяцы, а у кого-то и годы. Отправляясь в него, люди

прощались с близкими навсегда, поскольку отдавали себе отчёт в том, что вверяли свою судьбу Богу, который, как они полагали, был единственным, кто мог реально им помочь и отвратить от них скорбь путешественников – лихой люд, пленение, болезни и саму смерть.

По окончании Крымской (Восточной) войны (1853–1856), не смотря на все её прискорбные итоги для Российской империи, именно на направлении связанном с организацией паломничества на Святую землю удалось создать определённый прорыв во внешней политике государства после тяжелейшего репутационного поражения нанесённого коалицией европейских держав, которое достаточно болезненно ощущалось и переживалось в России практически во всех слоях общества, затемняя даже экономические последствия и социальные издержки данной войны.

Ещё в период царствования Николая I министром народного просвещения Российской империи С.С. Уваровым была разработана так называемая «Теория официальной народности», которая кратко выражалась девизом-триадой «Православие, Самодержавие, Народность», в пику антитезе Великой французской революции «Свободе, равенству, братству» (фр. *Liberte, Egalite, Fraternite*). Деятельность, направленная государством по активизации паломничества на Святую землю, прекрасно вписывалась в вышеизложенную теоретическую триаду. В этом, со стороны правительства России, преследовались прежде всего две цели: поддержать стремление малоимущих паломников из России прикоснуться к реликвиям древнего христианства, а также придать этому процессу благородную форму духовного единения власти и народа.

Таким образом, из инстинктивно-интуитивного, неуправляемого, народно-религиозного движения, паломничество превращается в инструмент умелой государственной политики, как в руках духовной, так и светской властей. Ещё до поражения России в Крымской войне, активизация русского паломничества в Святую землю вызывало в Османской империи всё большее и вполне откровенное беспокойство. И тому были определённые и небезосновательные причины: Великая Порта понимала, что потеря Балкан и Кавказа для неё остаётся лишь вопросом времени, но потеря Святой земли означала конец империи. Кроме того, далеко не последней по значимости проблемой для Османской империи являлось сохранение межрелигиозного баланса между иудеями,

католиками, православными, мусульманами-суннитами и мусульманами-шиитами во всех владениях её империи [4, р. 455]. В свою очередь для российского правительства проблема организации паломнического движения была насущной, и её решение уже тогда лежало непосредственно в государственной плоскости. Так, если в 1830 г. граф А.Н. Муравьёв встретил в Иерусалиме около двух десятков человек из числа российских паломников, застрявших там в силу непреодолимых препятствий войны, то к середине XIX в. их число уже подходило к полутысячи, а к концу века, с учреждением в 1882 г. Императорского Православного Палестинского общества, эта цифра возросла до 10 тыс. человек [3, с. 13].

Анализируя факты, можно уверенно говорить о том, что организация паломнического движения на Святую землю была одним из элементов практического осуществления комплекса реформ, совершённых в Российской империи во время царствования Александра II. При этом, стоит заметить, что в историографии изучение данной деятельности как фактора внешней политики, отошло на второй, а возможно и третий план, в сравнении с событиями во внутренней политике России, связанными с ликвидацией военных поселений, отменой крепостного права, земских, судебных и других реформ [3, с. 13]. Тем не менее, можно констатировать, что усилия, приложенные для осуществления столь благородного и богоугодного (по мнению государства) дела, были колоссальными. На реализацию, развитие и запуск всего проекта потребовалось чуть менее 10 лет, а средства, пущенные на его воплощение, исчислялись миллионами рублей. Еще более продолжительный срок, заняло обустройство инфраструктуры для паломников и туристов из России непосредственно на самой Святой земле и на пути к ней. Результат проделанной работы полностью изменил имидж России, как в регионе, так и везде за её рубежом.

Первым шагом в воплощении грандиозного замысла по организации массового паломничества на Святую землю стало учреждение в 1856 г., сразу же после окончания Крымской войны, Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ) со штаб-квартирой в Одессе. Его организаторами стали капитан 1-го ранга Н.А. Аркас и предприниматель, владелец пароходов на р. Волге, государственный деятель, действительный

статский советник Н.А. Новосельский. Уже к концу 1857 г. в распоряжении РОПиТ находилось 17 пароходов, ещё десяток стояли на стапелях в верфях (К слову, вся паровая флотилия Одесского порта в канун Крымской войны состояла из 12 судов). Конечно, нельзя не отметить и того факта, что та скорость и та быстрота, с которой разрасталось РОПиТ, были бы категорически невозможны без благосклонного отношения и покровительственного внимания к этому обществу со стороны высших эшелонов власти в Петербурге [3, с. 13].

23 марта 1859 г. в Санкт-Петербурге был создан Палестинский комитет, существовавший до своего преобразования в Палестинскую Комиссию (7 апреля 1864 г.). В свою очередь Палестинская Комиссия была упразднена и прекратила свое существование в 1889 г., а ее капиталы и имущество были переданы Императорскому Православному Палестинскому Обществу, созданному в 1882 г. Важность Палестинского Комитета, нарочито подчеркивалась тем, что во главе его стоял брат императора, князь Константин Николаевич. На его создание из казны были выделены значительные средства – 500 тыс. руб., а также, в его поддержку был организован ежегодный церковный «Палестинский» («Вербный») сбор, собравший за пять лет существования комитета существенную сумму в 300 тыс. руб. [5, с. 78].

Развитие паломнического движения требовало расширения материальной базы Инфраструктуры уже непосредственно на самой Святой земле. Таким образом, в самом центре Святой земли близ Старого города в Иерусалиме возник самобытный «Русский квартал». С 1858 г. в качестве временных мер для размещения паломников нанимались частные странноприимные дома в Иерусалиме, Рамле, Яффе, Назарете и Хайфе. Тем не менее, в связи со всё увеличивающимся потоком русских паломников ещё в 1858 г. Российским правительством поднимался вопрос о приобретении земли и устройства постоянных подворий для русских паломников. В 1859 г. усилиями Палестинского Комитета в Иерусалиме были приобретены участки земли общей площадью 71 686 кв. метров на Мейдамской площади, на которых впоследствии были выстроены «Русские постройки».

Часть земли площадью 23 142 кв. м непосредственно на Мейдамской площади, была подарена в дар Великому князю Константину Николаевичу

турецким Султаном после посещения им Святой земли весной 1859 г. Но на то, чтобы в реальности юридически оформить этот участок в собственность Палестинского Комитета, Б. П. Мансурову и российскому Иерусалимскому консулу В. И. Доргобужину пришлось истратить более 10 тыс. франков на взятки (бакшиши) турецким чиновникам. К земле на Мейдамской площади были приобретены пять других участков; один при посредничестве турецкого поданного, драгомана Британского консульства Муссы Таннуса, а другие четыре: у графа Н. А. Кушелева-Безбородко, греческого архимандрита Никифора, банкира П. Бергхейма и архитектора Э. Пьеротти. Общая площадь пяти приобретенных участков, за которые было уплачено 30 579 руб., соседствующих с Мейдамской площадью, составила 48 535 м кв. Всего же на постройку зданий было израсходовано: правительством – 500 тыс. руб.; добровольно пожертвованных – 270 тыс. руб.; и подарено Российским обществом пароходства и торговли (РОПиТ) – 30 тыс. руб. Всего 800 тыс. руб. или 2 703 тыс. франков [6].

Уже в 1864 г. иерусалимские подворья приняли первых христианских пилигримов из России. Главная цель, поставленная в 1856 г. руководством России перед Палестинским комитетом – стать реальным духовно-политическим фактором в жизни христианского Востока – была достигнута. Однако, надо признать, что отстроенная в столь быстрый срок структура несла и свои издержки, прежде всего по части материального обеспечения и безопасности в связи со своей значительной удалённостью от границ Российской империи [7, с. 68]. Но даже, несмотря на это, в Иерусалиме в 1862–1863 гг., функционировал русский госпиталь с полным бесплатным пансионом на 40 коек [7, с. 69].

К сожалению, оздоровить полностью, как духовно, так и морально российское общество у императора Александра II и его правительства не получилось – он сам пал жертвой террористического акта. Рассвет же паломнического движения на Святую землю пришёлся уже на периоды царствования его преемников – последних императоров Российской империи Александра III и Николая II. С момента революции 1917 г., Октябрьского переворота, после становления новой Советской России, более чем на семьдесят лет [7, с. 70], традиция паломничества на Святую землю была прервана, а сама «Русская Палестина» стала на какое-то время, чуть ли не последним архипелагом исчезнувшей империи, в которой ещё

теплились её уклад, быт, порядки и нравы, но и это продолжалось не долго. В 1964 г. в результате так называемой «Апельсиновой сделки», большая часть принадлежавшей палестинскому обществу недвижимости в Палестине была продана Израилю за 4,5 млн. долларов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Надпорожская О.С.** Святыми дорогами Русской земли. СПб.; М, 2002.
- 2. Поплавская Х.О** традиции православного паломничества [Электронный ресурс] // Православный паломник. № 1 (1), 2001. URL: <http://palomnic.org/heritages/history/poplavskaya/> (дата обращения: 17.10.2015).
- 3. Кулик С.В.** Организация паломничества в Палестину в России и реформы Александра II // Вестник НовГУ. 2013. № 72. С. 12–15. ISSN: 2076-8052.
- 4. Kulik S., Matveichuk E., Samylovskaya E., Eidemiller C.** The Catholicism and Sunni position and role in the Fascism and National Socialism ideological coordinate system at the turning point of the Second World War. 2nd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM2015. Aug 26-Sept 01; Book 3, Vol. 1, P. 455–462.
- 5. Митрополит Волоколамский и Юрьевский Пителирм** (Нечаев К.В.) Культурное наследие Руси как объект паломничества. М., 2003.
- 6. Сироткин В.** Зарубежные клондайки России. [Электронный ресурс] URL: http://www.erlib.com/Владлен_Сироткин/Зарубежные_клондайки_России/31/ – (Дата обращения: 17.10.2015).
- 7. Кулик С.В.** Паломничество на святую землю в России (вторая половина XIX – 1начало XX вв.) Историко-правовой аспект // 1150-летие Российской государственности: политико-правовое наследие и современность. Часть 1. Становление и развитие Российской государственности. НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2012. С. 63–70.